

«ХОЧУ И УМЕРЕТЬ, ОТОЙТИ ОТ ЭТОЙ ЖИЗНИ, ПРЕБЫВАЯ В ОБЩЕНИИ С ГОСПОДОМ» (ПО ПИСЬМАМ ЕПИСКОПА ВЕНИАМИНА (МИЛОВА)). ЧАСТЬ II¹

Константин Ефимович Скурат

доктор богословия
заслуженный профессор Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
skurat-ke@yandex.ru

Для цитирования: *Скурат К. Е.* «Хочу и умереть, отойти от этой жизни, пребывая в общении с Господом» (по письмам епископа Вениамина (Милова)). Часть II // Богословский вестник. 2019. Т. 34. № 3. С. 262–288. doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-262-288

Аннотация

УДК 281.93 (82.6)

Статья представляет собой вторую часть публикации, раскрывающей духовный облик исповедника Русской Православной Церкви епископа Вениамина (Милова). В нее вошло окончание первой главы «Письма до ссылки» и начало второй главы «Письма из ссылки». Автор тематически подбирает фрагменты из писем владыки: о сокрушении сердца, о смирении, о терпении и стоянии в молитве, о предании себя волей Божией, то есть о непрестанной подготовке к Небесной Жизни. В итоге автору удается показать, что епископ Вениамин был истинным духовным подвижником, горящим любовью к Богу, и умелым духовником, направляющим своих чад на путь Божий.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, эпистолярное наследие, епископ Вениамин (Миллов), исповедник, духовная жизнь, любовь к Богу, смирение.

1 Продолжение, начало см. в: *Скурат К. Е.* «Хочу и умереть, отойти от этой жизни, пребывая в общении с Господом» (по письмам епископа Вениамина (Милова)). Часть I // БВ. 2019. Т. 33. № 2. С. 260–286.

«Я всегда писал Вам не с целью что-то надуманное сказать, а всегда под впечатлением какой-то потребности высказаться пред Вами, и не по существу Ваших желаний, а сообразно с Вашей нуждой духовной»
*Епископ Вениамин (Милос)*².

21. «В человеке главное — чистота сердца»³

Классическое определение чистоты сердца даёт свт. Московский Филарет (Дроздов), сопоставляя чистоту сердца с чистосердечием:

«Чистосердечие, или искренность, согласно которой человек не показывает лицемерно добрых расположений, не имея оных в сердце, но добрые расположения сердца являет в добрых поступках, — есть только низшая степень чистоты сердца. Сей последней достигает человек постоянным и неослабным подвигом бдения над самим собою, отвергая от сердца своего всякое незаконное желание и помышление и всякое пристрастие к земным предметам и непрестанно соблюдая в сердце памятование о Боге и Господе Иисусе Христе с верою и любовью»⁴.

Епископ Вениамин углубляет и расширяет понятие «чистоты сердца», придаёт ему психологическое звучание:

«В человеке главное — чистота сердца. Как молитва своей силой показывает, хорошо ли человек живет, так чувствительность сердца и ощущение Божией силы — верный знак, чисто ли сердце человека. Прочищают сердечное зеркало ум и воля: ум — чистотою помыслов, воля — непрременным смирением, преданием в волю Божию себя и всей своей жизни с её скорбями и бедами.

Обычно мы очень нетерпеливы, всё хотим пожить по своей воле и не хотим терпеть малейшего огорчения в течение нашей жизни. У нас всегда недовольство чем-нибудь. Отчего? Да глубина сердца, так сказала Божия Матерь в своей знаменитой песне, занята “гордой мыслью сердца”. Направлять себя надо к тому, чтобы душа хоть устами смирялась,

2 *Вениамин (Милос), еп.* Сочинения: в 3 т. Сергиев Посад, 2017. Т. 1. С. 204.

3 Там же. С. 232.

4 *Филарет (Дроздов), свт* Катихизис. О шестой заповеди блаженства // *Филарет (Дроздов), свт* Пространный православный катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 2013. С. 118–119.

говоря: “Господи! Да будет Твоя святая воля в моих огорчениях! Дай мне силы потерпеть неудачи! Господи! Ты — Хозяин радости. Мне очень скорбно! Я верую, что Тебе легко порадовать человека. Чем Тебе угодно, обрадуй меня...”.

А тяжело отчего бывает? Детскости нет пред Богом, простоты нет, напряжения нет к молитве...

Сила утешения — сила Божия...

Ни на кого не надо иметь сердца напряжённого»⁵.

22. «О способах душевного укрепления для борьбы с собой»⁶

Конкретно, последовательно и довольно строго Преосвященный Владыка говорит о том, как подобает душевно укрепляться в борьбе с личными слабостями, чтобы стяжать тёплое чувство к Богу и никогда сердечно с ним не разобщаться:

«Чтобы стяжать это чувство теплоты Боголюбия, надлежит положить в основу спасения непрестанное повторение Иисусовой молитвы, когда только можно, и непременно со смирением ума и сердца, с незлобием и всепрощением к ближним и с бегством от чувственности... Призываемый молитвенником Господь Спаситель непрерывно посылает в нём всё нечистое и делает его сильным именно Собою и в Себе... Сверх того, непрерывное упражнение в повторении имени Иисусова с мольбой о помиловании должно быть... обязательно смиренно, связано с братолюбием и жизнью в отчуждении от сластолюбия и чревоугодия...

Немного ещё о чревоугодии. Постарайтесь впредь среду и пятницу хранить нерушимо. Никогда не разрешайте себе тогда молочного и мясного. Меньше греха в обречении скоромных продуктов даже на порчу, чем в использовании их вопреки воле Божией...

Христос с вами!»⁷

5 Вениамин (Милов), еп. Сочинения. Т. 1. С. 232–233.

6 Там же. С. 251.

7 Там же. С. 253–254.

23. «Мелочи жизни...»⁸

Нередко в нашей обыденной жизни можно увидеть и услышать: махнул некто рукой, заметив при сем: «Да это мелочи! Не надо обращать на них внимание или придавать им значение!» Нет, надо! Надо уже потому, что вся наша жизнь складывается из мелочей. Кто из нас может похвалиться, что он совершил славный подвиг?! Единицы, да и они если будут помнить только этот подвиг, он померкнет: затаится мелочами и даже может вызвать недоброе толкование. Для православного человека, живущего в общении с Богом и умирающего в Боге, всё велико, всё имеет определённое значение, всё тесно связано со служением во славу Божию...

«Мелочи жизни кажутся мелочами, — утверждает Владыка, — пока ты живёшь без Бога, не напрягаясь ставить себя в Его присутствие. Если же поймёшь свои дела, так рассуждая: “Я — Божий раб. Бог мне повелел обстоятельствами жизни и природными дарованиями определить себя к моим делам”, и если станешь всё выполнять как поручение Самого Бога, данное свыше тебе, тогда неудовлетворенности не будет у тебя, потому что всеми своими поступками будешь угождать Богу»⁹.

А счастье, как к нему отнестись?

«Счастье, милый, в одном ношении силы Божией. Приятности земные надоедают, опустошают и мучат, а Божие действие столь сладко, что ради него можно кое-что и потерпеть. Пока душа твоя поднимется до Бога, ты молись, читай духовное, посматривай на религиозные картины; когда можно, и на пианино играй духовное. Предварительно же поговей. Вычисти себя, чтобы начать новую жизнь... Спаситель да прострет над тобой Свою благодать»¹⁰.

24. «Счастье наше вот в чём...»¹¹

Можно сказать, что обозначенная тема извечна. К суждению о счастье, как и к разговорам [о том,] *что есть Истина* (Ин. 18, 38), обращаются постоянно. И это понятно: и одно и другое относится к важнейшему на нашем нелёгком жизненном пути, а подчас и весьма скорбном...

8 Вениамин (Миров), еп. Сочинения. Т. 1. С. 165.

9 Там же. С. 165.

10 Там же. С. 165.

11 Там же. С. 172.

Вспоминаю сейчас мудрые, духовные и, естественно, верные слова Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II из его новогоднего послания на 1988 год:

«Наука быть счастливым очень проста: согрей своё сердце верой, надеждой и любовью. Люби свои обязанности и ищи в них удовольствия... Счастье надо искать в собственном сердце: если там его нет, то нигде не найдёшь»¹².

А вот суждения Преосвященного Вениамина:

«Знайте, что счастье наше вот в чём: когда к человеку приходит сила Божия и напоит его, как губу, живой своей водой, тогда он, упоенный, насыщенный, ничего уже не желает: ни телесных удовольствий, ни сладкой пищи, ни земных удобств, ни зрелищ, ни сладких чувственных впечатлений вообще. Эта сила благодати Божией в художественном творчестве даёт способность осуществлять идею творчества, пожалуй, и самую идею подсказывает.

Вот этого-то упоения действием Божиим я и желаю вам. Для силы благодати мы, пока не отрешились от греховных расположений, представляем закопчённое стекло. Протирается это стекло понуждением себя к молитве, чистой исповедью, слезами сокрушения и действием Святых Даров. Пока нет у нас отказа от привычных расположений, до тех пор лишь в меру нашей решимости приходят к нам и действия Божии. Только в искренно совершаемых добрых делах всегда безусловно-ощутительно мы причащаемся радости Богоединения. Не знаешь отчего, а при добрых делах всегда испытываешь приятное настроение свежести, мира, всех готов бываешь ещё и ещё радовать, принимать в своё сердце. Отчего подобные переживания? Да оттого, что Божие действие коснулось нас.

Правда, времени благодатствования никто из нас не имеет права назначать себе. Ведь это милость Божия. Но я этого счастья желаю вам, как себе. Когда бы оно ни пришло к вам. Лично Бог благоволил мне посредством ежедневного служения Литургии понять, что значит дивный талант Божия влияния. Ввиду этого я и вам хотел бы послушать, по крайней мере, словом о том, что Божие действие есть, что оно недалеко и иногда посещает нас помимо нашего достоинства, просто ради того, чтобы показать себя, показать, что оно есть и что в нём Бог. Случается, придёшь в храм деревянным. Вдруг под конец

12 Скурт К. Е. [Собрание сочинений.] Яхрома, 2015. Т. 6: Верую и исповедую. С. 430.

службы ум проясняется, проникает в слова молитв, сердце охватывает трепет, и всё существо вдруг стоит пред Богом. Вы знаете, что и слово “спаси” на языке Церкви равносильно слову “озари благодатию”»¹³.

25. «Что осталось нам пред смертью доделать... На какой ступени духовного развития стоим мы...»¹⁴

Это два чрезвычайно важных вопроса, которые неделимо сливаются в одну тему. Но увы! Вслед за ними [у Владыки] стоит многоточие. А как хотелось бы узнать — и узнать как можно больше, — что сообщает духоносный учитель Преосвященный Вениамин! Что избирает? Что открывает? Что выясняет?

«Одной из тем разговора хотелось бы избрать выяснение того, что осталось нам пред смертью доделать в отношении религиозном и на какой ступени духовного развития стоим мы. Ведь нас ожидает за гробом форма жизни, которую надо суметь принять. Всё, мешающее жить в Вечности, надо заблаговременно отрезывать. Здесь-то и важно общие правила приложить именно к характеру, к личности, так как и там личная жизнь — в Вечности. Это радостный просмотр себя в том отношении, что движет разрушить стену между собой и Богом и воспринять действие силы Божией...»¹⁵.

Вторично обращаю внимание на то, что после слов: «и воспринять действие силы Божией» — у епископа Вениамина стоит многоточие!¹⁶

Хочется только вспомнить богодухновенные слова великих святых апостолов: Иоанна Богослова, ближайшего ученика Господа нашего Иисуса Христа, и Павла, «первоверховного» «апостола языков»: ещё

13 *Вениамин (Миров), еп.* Сочинения. Т. 1. С. 172–173.

14 Там же. С. 162.

15 Там же. С. 162–163.

16 Впрочем, заострив вопрос, я отсылаю заинтересовавшегося читателя, хотя и осторожно, к другому труду, который я, к сожалению, только просмотрел, а прочитать не смог — не хватило сил. Поэтому отсылаю с осторожностью: *Ларше Ж.-К.* Жизнь после смерти согласно Православной Традиции. М., 2017. В сей книге описывается прежде всего то, что поставлено в её названии, причём с такими подробностями, что может создаться впечатление: пишет очевидец, тот, кто побывал в Мире Ином, а потом вернулся с целью рассказать и всем, «что осталось нам пред смертью доделать...». Последняя глава, например, раскрывает, в чём состоит «Подготовка к смерти и к загробной жизни». Только библиография («Перечень цитируемой и рекомендуемой литературы») занимает 45 страниц убористого текста.

не открылось, что будем (1 Ин. 3, 2); Знаю человека во Христе... что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12, 2.4).

26. «Мне дороже всего было найти “в откровении письменном” готовность учиться...»¹⁷

Прочитав эти благодатные строки, я почувствовал, что они как будто исходят из глубин моей души: ведь я уже у порога девяностолетия, сил осталось совсем мало (иногда кажется, что их вовсе нет), а жажда знать больше и больше живёт в моём уставшем сердце, она со мной неразлучна...

Вспоминаю сороковые годы прошлого столетия — годы оккупации моей Родины, Западной Белоруссии, Германией... Первого сентября пришёл я в школу — пришёл один... Двери школы были открыты — но ни единой души... С горькими слезами я побрёл домой (эту «картину» я уже описал в своих «Воспоминаниях»¹⁸)... Мою скорбь, мою молитву увидел, услышал Господь: Промысл Его позвал меня в Духовную Школу, где я обрёл ту «гармонию действия всех душевных сил», о которой поучительно говорит (хотя и предельно лаконично) Владыка Вениамин:

«Мне дороже всего было найти “в откровении письменном” готовность учиться, искать лучшего в жизни. Это великий плюс в обогащении себя духовным богатством. Я до сих пор сам жажду знать больше и больше и при всей своей жалкой ограниченности переутомляюсь в поисках знаний о законах жизни человека. Одно только нашёл, что работа ума, как бы он ни был изощрён и дисциплинирован, вне единения его с сердцем очень сушит душу и никогда не осчастлиливает. Требуется найти гармонию действия всех душевных сил, что без помощи религии невысказано»¹⁹.

17 *Вениамин (Миров), еп. Сочинения. Т. 1. С. 161.*

18 *См.: Скурят К. Е. [Собрание сочинений.] Т. 1. С. 18.*

19 *Вениамин (Миров), еп. Сочинения. Т. 1. С. 161.*

27. «Суть религии...»²⁰

Суть религии Владыка усматривает в тесной связи человека с Богом, в восприятии силы от Бога, в отражении сего в чистом или очищающемся сердце. Важное место занимает здесь терпеливая, упорная молитва.

«Знаете, в чём суть религии? — ставится вопрос и даётся ответ: Научиться воспринимать силу от Бога, отражать её в сердце. Слово “религия” (religare — связывать) как раз и говорит об этой связи. Чувствовать силу Божию может только одно чистое сердце или очищающееся. В сердце состояние чистоты — результат волевых трудов над хранением ума, над хранением сердца и самой воли в смиренном незлобии, всепрощении, доброте и непременно если уж не в посте, то в воздержании. Вот из этих-то трудов по хранению ума молитвой, сердца — недопусканьем туда нечистых волнений и воли — понуждением себя на незлобие, смирение, доброту и воздержание и рождается подготовленность к молитве»²¹.

«Надо... упорно стоять в молитвенном подвиге. Такой подвиг, например, несла в миру святая княгиня Иулиания Муромская, греческий сенатор Фотий, впоследствии знаменитый Константинопольский патриарх, праведный Симеон Верхотурский — портной, знаменитый художник Рублёв и многое множество других, достигших спасения. Тут мало всегда собираться быть в Боге и никогда не встать твёрдо в намерении и совершении самого дела. От воли нашей требуется всегда напряжение к незлобию, всегда к смирению, полному и всесокрушающему»²².

«Добротой спасайтесь и идите ею к молитве... Христос с вами»²³.

28. «Христос посреди нас... Позвольте... начать это письмо со слов о Нём»²⁴

Эти радостные слова: «Христос посреди нас» — мы часто слышим, за каждой Божественной литургией; и не менее отрадны: «И есть, и будет». Редко тем не менее встречаемся с ними в письмах,

20 Вениамин (Миров), еп. Сочинения. Т. 1. С. 229.

21 Там же. С. 229.

22 Там же. С. 230.

23 Там же. С. 231.

24 Там же. С. 279.

но ни в одном из всех, что я прочитал или пролистал, кроме письма Владыки Вениамина, не встретил я вслед за ними просьбы сказать именно о Нём и дальше держать глубоко духовную, вероучительную и нравоучительную речь. Привожу её в сокращении.

«Милые и дорогие... Христос посреди нас, живой и действующий! Позвольте мне начать это письмо со слова о Нём, о Его долготерпении и любви. Чем дольше живешь, тем больше видится, как Он много долготерпит, как приближается к нам, как щадит в нас крупницы добра и жаждет их развития... Я недавно проник в мысль, что Бог — всегда Любовь, а вражда — в нас, в вывихах наших, в закидывании себя страстями, в опылении тысячами мелких забот и окаменении чувствительности для Бога. И всё-таки после всего этого Бог милует нас, как отец родной, спасти хочет... Милость Его так велика, что хотя от жизни прошлой у нас один гнойный след, а Он всё простит за покаяние наше, и не вспомнит прежнего, и даст нам, выплакавшим пред Ним свои скорби, успокоиться в невидимом общении... Хотя бы умирали мы часто душой, всё-таки необходимо, собирая последние силы, по одному даже чувству долга, даже телесно лишь, а непременно дело являть, пусть то будет стояние на молитве, чтение доброе, отказы себе в плотяности, борьба с наплывом нервности и с другими неизбежными немощами своей природы»²⁵.

«Господь да хранит вас!»²⁶

29. «От всех бед мы... спасаемся не своими силами, а Богом»²⁷

«Без Бога ни до порога» — гласит пословица, выражающая и святую правду, и народную мудрость, проверенную и утверждённую многовековым опытом. Правильно человек мыслит, действует — живёт; спасается тогда, когда он с Богом, когда он весь в Боге.

«От всех бед мы, — утверждает Преосвященный Владыка, — спасаемся, и спасаемся не своими силами и умением, а Богом. Именно Он Сам спасает и хранит нас. Ведь служа и стараясь служить Богу, мы служим не идее, а Личности, Источнику силы, и в Его силе не только можем,

25 Там же. С. 279–280.

26 Там же. С. 281.

27 Там же. С. 255.

но должны находиться. Если же до этого не дорастаем из-за оставления Богу весьма незначительного внимания, то при всём том должны, по крайней мере, вот какой минимум чувства Богообщения иметь ежедневно: на молитве надобно стараться словами и мыслями о Боге возграть в себе два чувства — чувство греховности пред Богом и чувство благодарения к Нему... И вся сила нашей благодатности от меры внутреннего смирения, окаевания себя и наружного самоуничужения... Религиозно не ослабевайте и не разрушайте церковного режима своей жизни...

Крестная сила Христова да защитит вас и сохранит»²⁸.

30. «Помните лично и детям напоминайте об этом...»²⁹

Как встать на путь Богоугодной жизни, как его «совершать», как совмещать его с мирским круговоротом, а вернее, как подняться над ним, а может быть, и оторваться от него? Вопросы встают один за другим. Но все они сливаются в один: как спастись? Это самый нужный вопрос, который постоянно ставится и на который даются ответы по мере святости стяжавшим её.

Слушаем богомудрые суждения епископа.

«Помните лично и детям напоминайте об этом, что сначала всё Божие мы должны совершать без всякого утешения, по одному чувству долга, но с напряжением к тщательности совершения молитвы, с напряжением к самообузданию, когда нервы рвутся, с наклоном к хранению взаимного мира.

Долго из наших трудов ничего не будет выходить. Ходить станем по-прежнему сухими, мёртвыми для Бога. Старое будет у нас повторяться, невзирая на жажду быть новыми, Христовыми. Всё это бесплодие попущено бывает для того, чтобы мы смирились, увидели себя ничтожеством и осознали твёрдо-твёрдо, что исправление невозможно, пока Сам Бог силой своей не придёт к нам на помощь. Вне соблюдения строгого порядка жизни никто из нас не увидит ни личной немощи, ни помощи Божией ярко-ощутительной, ни брани вражией и победы над нею Христа Господа.

28 Вениамин (Милос), еп. Сочинения. Т. 1. С. 255–256.

29 Там же. С. 169.

Вот почему встать на путь богоугодный необходимо с подчинением своей воли особому укладу жизни. Как совместить его с вращением в миру — в этом должна быть взаимная договорённость. Одного тут нельзя забывать, что восстановление своей души в норму требует не бесплодных вздыханий и мечтаний, а дела, требует ряда напряжений постепенных в трёх направлениях: 1) в молитве; 2) в оставлении привычного зла; 3) в наклонении себя к противоположному добру.

Три отмеченных сдвига воли и являются той подготовкой, за которой следует явление в нас дивной силы Божией. Содействие Божие происходит во время нашего действия. Если полноты действия, хотя бы холодного, томительного, нудного подчас, в нас не будет, то мы, не ощутивши благодати, так и умрём. А кто умирает без ношения, яркого, силы Божией, тот не избежит и загробного томления»³⁰.

31. «Договор выполни»³¹

Один, Старец, молится о другом и наставляет его. Другой, юноша, учится молитве и должен стараться распрощаться навсегда со своими недостатками.

«Договор выполни, — велит Старец. — За тебя молюсь... Постарайся... свои недостатки изжить. Ты нетерпелив в приготовлении уроков... Больше прилагай тщательности к учебному делу... Ты, как скворец, порхаешь от... малопрístupных крепостных стен, не желая вести правильную их осаду.

В религиозном отношении обогащай себя знаниями чрез чтение. Ведь ты в этой области весьма мало знаешь. А от неимения ясных сведений мало любишь Церковь Божию и всё Божественное. Крохи кое-каких религиозных сведений всё ещё не претворились в тебе в навыки к добру, к теплой и живой молитве, в навыки быть незлобивым, любящим всех самоотверженно и быть всепрощающим.

Я тебя учил молиться много раз в течение дня. Для этого напоминал несколько раз подходить к иконе и хоть по одному поклону творить с живым воззванием к Богу, вроде такого: “Господи! Помоги мне в учении! Господи! Просвети мой ум к восприятию уроков! Господи! Спаси меня от злых привычек и научи всякому добру!” и т.д.

30 Там же. С. 169–170.

31 Там же. С. 283.

Ты так не делал до сих пор, а вперёд делай. От кратких и горячих молений к Богу станешь лучше молиться и полюбишь молитву. И Евангелие продолжай читать.

Христос с тобой!»³²

32. «Не бойся экзаменов...»³³

А какие прекрасные, мудрые, верные — я бы сказал благодатные — даются советы юноше в других письмах! Они жизненны были и такими же останутся в любое время: и тогда, когда светит ясное солнышко, и тогда, когда идёт проливной дождь, закрывающий если не всё пространство, то заметную его часть.

Читаем:

«Не бойся экзаменов... Главное, начни повторение заблаговременно... Не надейся только на свою талантливость, что якобы ты вдруг постигнешь всё: сел за книжку — и всё запомнилось. Нет. Приложи к делу упорное терпение и повторение известного.

Милый!.. Знаешь ещё, какая выдержка воли требуется от тебя в будущем: надобно непременно научиться ценить время и употреблять его на самое нужное для тебя (в этом помогут папа и мама) и научиться отвыкнуть следует от увлечения сладостями... Всегда сначала кушай полезное для здоровья, а сладкое только как приправу... Труд этот над собой возьми на себя исходя из таких соображений. Тебе необходимо иметь умственную гибкость и светлую голову. Для этого введи в норму питание... Если не подчинишь себя правилам, дальше выпьешь много горя и увидишь, как я был в своё время прав...»³⁴.

«Займись своим религиозным воспитанием. Помни, что тебе нужно прежде теоретическое знание истин веры. Почерпни его из цикла маленьких книжек... Отучись от привередничества в питании и кусочничества: поставь себе задачей научиться кушать только три раза в день; никогда не выражай претензий касательно пищи — лишь бы не голодным быть... Отучись от словоговорения пред Богом молитв без всякой искры чувства... Поставляй ежедневно себе правилом бороться с гордостью души, капризностью, вспыльчивостью, безудержной смелостью в обращении и проси от всего сердца Бога, чтобы влил

32 Вениамин (Миллов), еп. Сочинения. Т. 1. С. 283–284.

33 Там же. С. 190.

34 Там же. С. 190.

Господь в тебя смягчение благодатное и сотворил в тебе сокрушенную и смиренную душу. Вот о чём молись неустанно. А в промахах немедленно кайся пред Богом, кайся не бездушным испрошением прощения у Сердцеведца Бога, а вместе с сокрушением сердца своего о допущенном»³⁵. «Молиться... старайся сознательно и внимательно»³⁶.

И завершает:

«Желаю тебе все экзамены сдать благополучно. О том и Бога прошу. Христос с тобой и Покров Божией Матерью да осенит тебя»³⁷.

«Господь да благословит тебя, доброе и хорошее сердце»³⁸.

33. «А мы будем проще подходить к вопросам веры»³⁹

Нередко случается так: берёшь в руки книгу, красиво оформленную, изданную приличным тиражом, но озаглавленную настолько витиевато, что сразу останавливаешься в раздумье: если трудно понять заглавие, так что же читать на сотнях страниц, которые, бывает, сами по себе объёмом пугают читателя... Мне всегда хотелось — да и сейчас я стараюсь не менять своего взгляда — самое сложное выразить насколько возможно просто, доступно, понятно широкой аудитории и ни в коем случае не «закручивать» нетрудное, простое в плотную пелену замысловатости. Письма Владыки Вениамина воспринимаются мной полностью.

«Человеческой природе свойственно увлекаться таинственностью в области религии. А мы, — заявляет он, — будем проще подходить к вопросам веры. Своё вхождение в мир религии более расценивайте не с точки зрения переживаний, а под углом зрения дела и смирения. Хоть основное, нужное для жизненного срастания с Церковью храните, а именно: духовно-телесное самоограничение, молитву, самопонижение к добру и непрестанное покаяние. Без этих дел нет пользы ни от доброго многомыслия, ни от чувств.

35 Там же. С. 288–289.

36 Там же. С. 190.

37 Там же. С. 289.

38 Там же. С. 190.

39 Там же. С. 256.

При нормально-религиозном образе жизни в человеке верх берут верность долгу перед заповедями и осуществление их над теоретизированием»⁴⁰.

Кратко, но для письма достаточно...

* * *

Читая письма Преосвященного Владыки, невольно вспоминаешь размышления свт. Григория Богослова о том, как следует составлять письма:

«Письмо должно быть кратким (в меру необходимости), ясным (приближаясь к слову разговорному), приятным (не без украшения, не без искусства, не лишённое мыслей, пословиц, изречений, острот, замысловатых выражений, но без излишества), естественным...»⁴¹.

34. «Всегда безостановочно делаться лучше»⁴²

Епископ Вениамин оглашает сие как «принцип жизни» и тут же заявляет, в каком направлении этот принцип подобает раскрывать:

«Надо ясно представлять себе, куда же восходить, что за высшая ступень, на которую надлежит взойти»⁴³.

«Представляется» настолько ёмко, что привожу письмо почти полностью: содержание его можно рассматривать как своего рода обобщение или вывод ко всему рассмотренному эпистолярному наследию, явившемуся «до ссылки».

«В вере у вас, — отмечает Владыка, — есть зародыш. Теперь как же его развить? Больше надо прилагать тщательности и усердия к молитве, полнее познавать предметы веры: Бога, будущую жизнь, способности сочетания свободы воли с благодатью Божиею — и из прочитанного делать практические выводы к себе... Затем всегда надо считать своим минусом нашу общую немощь — неотрешённость

40 Вениамин (Миров), еп. Сочинения. Т. 1. С. 256–257.

41 Григорий Богослов, свт. Письмо 19. К Никомулу. Цит. по: Золотой век святоотеческой письменности (IV–V вв.) / сост. К. Е. Скурат. Сергиев Посад, 2003. С. 88.

42 Вениамин (Миров), еп. Сочинения. Т. 1. С. 258.

43 Там же.

от наклона к чревоугодию, славе, имуществу. Равно необходимо прямо жаждать силы Божией, которая помогла бы нам терпеть людей с их пренеприятными подчас свойствами души и выходками.

Что касается борьбы с собой, то она должна затрагивать прежде всего область нашего ума. Здесь молитвой к Спасителю следует пресекать помыслы, поднимающие нас на раздражение.

Кратко — в душе следует хранить три состояния: любовь, воздержание и молитву. Причиной всяких скорбных происшествий жизни должно считать себя. Скорби — для нашего личного воспитания в смирении и самопознании допускаются Богом. В горе печалующие нас — посланные Богом учителя, а мы — ученики. За свою болезненность в восприятии тяжкого вернее всего обвинять себя и говорить себе: «Святому и тяжкое не вредит. А мне-то как прегрустно. Значит, я, Господи, великий грешник». Скажете так... и на душе сразу посветлеет.

Питание упрощайте...

Храните ещё одну мысль: раз человеку не хватает силы самому закалать себя в отношении пристрастий, он неизбежно должен терпеть невольные муки, чтобы отрешиться от страстного горения.

У вас имеется достаточный запас научности. Но не забудьте слова Христова при этом, которое говорит: *Подобно есть Царствие Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин* (они суть научные познания и практические), купцу подобно, который, нашедши драгоценную жемчужину, пошёл и продал всё, что имел, и купил её (Мф. 13, 45–46). А знаете, что это за драгоценная жемчужина? Это познание Господа Иисуса Христа как действующего в нас. Ведь Бог существом не зрим даже ангелами. Нет у твари органа для восприятия Бога по существу. Мы познаём лишь Бога во Христе, в существенном Христовом действии внутри нас... Мы воспринимаем силу существа Божия в меру страдания ради Христа, в меру подвига смирения пред Богом и послушания Ему. Так как мы не стараемся угождать Богу, то сами закрываем себя от существенного действия Божия и не знаем Бога. Несмотря на это, по одной вере надобно творить молитву, дела любви всетерпящей и воздержания, чтобы объять Жемчужину Христа чувствами сердца...

Благословение Божие призываю на всю вашу семью...»⁴⁴.

II. ПИСЬМА ИЗ ССЫЛКИ

Все письма, написанные епископом Вениамином (тогда архимандритом) из ссылки и в маленький период после ссылки (около полутора лет), адресованы семье протоиерея Тихона Пелиха († 1983 г.), которого я хорошо знал, как и его матушку Татьяну Борисовну, и детей Катю и Серёжу. (Все они уже давно в Мире Ином.) Познакомился со всеми благодаря Кате.

Естественно, что и письма к ним меня привлекли. Когда я увидел письма, стало ясно: непременно их прочитаю... Приходится сожалеть только об одном: в тяжелые годы исповеднического подвига отца Вениамина письма узников подвергались жёсткой цензуре и, понятно, писать можно было (да и то с ограничением) только о том о сём, а не развивать темы вероучительные, нравоучительные, то есть спасительные, имеющие значение вечное и для всех-всех. Тем не менее я согласен с той характеристикой их содержания, которая представлена во вступлении «От редакции»⁴⁵, ибо из доброго сердца исходит только доброе (см. Лк. 6, 45). А здесь сердца и автора писем, и адресатов — светлые, а значит, и светят, и греют... Этот свет прозрачнее стал после освобождения от так называемого «исправительно-трудового», но до конца земного пути исповедника Вениамина оставалось совсем мало!..

1. «Сильно устаю на работе»⁴⁶

Арестованный в 1949 г., архимандрит Вениамин был направлен в Казахстан, где ссыльных держали в тяжелых условиях, подвергая изнурительному труду, о чём изгнанник говорит неоднократно.

Уже в первом письме сосланный сообщает: «Пишу в казахской юрте, сидя на земле... Пишу на коленях, отчего неудобно выводить буквы»⁴⁷. А во втором — прямо заявляет: «Сильно устаю на работе»⁴⁸.

Далее я привожу без перифраза, с сохранением даже последовательности по времени написания, лишь с сокращениями:

«Живу... в болезни и трудах физических. Перспектив на лучшее никаких. Один Господь — всё упование»⁴⁹.

45 *Вениамин (Милов), еп.* Сочинения. Т. 1. С. 292.

46 Там же. Т. 1. С. 294.

47 Там же. С. 293.

48 Там же. Т. 1. С. 294.

49 Там же.

«Продолжаю жить в грязной юрте и работаю до утомления ежедневного»⁵⁰.

«Я на новом послушании в колхозе — исполняю обязанности ночного сторожа... Переносу стужу зимы... Зато не слышу непрерывного окрика бригадира: “Давай, Милёв!”»⁵¹

«Днём... в полях, а ночью в какой-либо дымной юрте. Мучают паразиты, холод и теснота»⁵².

«Разыгрался пыльный ураган. Я заблудился в поле... От пыли чуть не ослеп»⁵³.

«Устаю... не имею спокойствия... время от времени и болею... Когда... Господь снимет с меня эту тяготу!»⁵⁴

«Как я буду дальше жить в казахском колхозе, не зная этого языка и никем не понимаемый!.. В горе — только Один Бог Услышатель... Ни помолиться, ни почитать... Правда, может быть, недалеко смерть»⁵⁵.

«Утром на другой день... снова... лицом к лицу пред горем... Заставят делать то, что тебе чуждо... Круг замкнут. Просвета не вижу впереди своего бытия»⁵⁶.

«Переехал в комнату совсем не отремонтированную, без стола и стула... Так как “беды ходят толпами”, то ко всему прибавилась болезнь ноги — распух палец»⁵⁷.

«У нас наступила тропическая жара. Дожда нет... Знаю, что у Бога всё близко... Да будет во всём Его святая воля»⁵⁸.

«Прежде были какие-то сроки наказания. Теперь — поселение без срока... без храма... без своей среды... Мой район — самый захолустный, граничащий с Голодной степью»⁵⁹.

На новом месте Владыка пишет: «Благодаря храму я ожил. Слава Богу, извлекшему меня из тины и поставившему во дворе Дома своего. Какое безмерное значение для души (имеет) благодать храма! Благодать

50 Там же. С. 295.

51 Там же. С. 296.

52 Там же. С. 298.

53 Там же. С. 300.

54 Там же.

55 Там же. С. 301–302.

56 Там же.

57 Там же. С. 327.

58 Там же. С. 328.

59 Там же.. С. 333.

Божия производит в душе чрез храм, подобно пчеле в улье, мёд добродетели, сладость небесных позывов, творит всё чистое и Богоугодное. Благодарение Господу за Его долготерпеливое попечение о мне»⁶⁰.

«Храм — величайшее счастье на земле. Слава Богу!»⁶¹

И к завершению:

«Если бы всё и всегда было у нас хорошо, то мы на всё стали бы смотреть с высокой колокольни. А теперь, при оставлении нас временно благодатию, мы и смиряемся, и окаеваем себя, и унижаем. А Бог *сердце сокрушенно и смиренно не уничтожит* (Пс. 50, 19)⁶².

2. «Всё надобно терпеть ради Христа»⁶³

Трудные, рабские, вызывающие отвращение условия ссыльных не могли и не смогли сломать ни мужественную веру исповедника, ни пригнуть его долу, ибо он пребывал в постоянном общении с Богом, с Небом, помня, что без воли Господней ничего не может совершиться...

Паки слушаем его самого.

«Всё надобно терпеть ради Христа»⁶⁴.

«Осталось одно мысленное призывание Бога»⁶⁵.

«Одно меня ободряет — это то, что план жизни у каждого человека развёртывает Бог. Если Он послал меня в такую тесноту, значит, так нужно»⁶⁶.

«Да будет святая воля Божия»⁶⁷. «За всё слава Богу!»⁶⁸

Даже при гнетущем чувстве неопределенности в уме и сердце страдальца оживают слова Псалмопевца: *Боже! Ты послал на меня многие и лютые беды, но и опять оживлял меня и из бездн земли опять выводил меня* (Пс. 70, 20)⁶⁹.

60 Вениамин (Милов), еп. Сочинения. Т. 1. С. 345.

61 Там же. С. 346.

62 Там же. С. 350.

63 Там же. С. 294.

64 Там же.

65 Там же. С. 297.

66 Там же. С. 298–299.

67 Там же. С. 299.

68 Там же. С. 304.

69 Там же. С. 309.

«Внутренне глубоко верится, — исповедует узник режима, — что Богу всё возможно, что судьба человеческая в руках Его и Он чудесно неожиданными путями силен избавить от бед. Каждый из нас ведом Богу, и Бог поразительно близок человеку — так близок, что внемлет всякому слову молитвы его и с нежностью выше материнской утешает его. Поэтому уповаю, что и меня Он вернёт к алтарю своему, когда это будет мне полезно»⁷⁰.

И дальше:

«В своём одиночестве в настоящее время я утешаюсь только святым Евангелием и псалмами. Сколько в названных благодатных словесах Божиих сокровенной силы, которая, как дождь, орошает мою иссыхающую душу»⁷¹. «В одиночестве одно утешение... — это живое слово Божие. Господь так устрояет жизнь, что при недостатке руководителей то одно изречение Писания, то другое полагается в душу с такой яркостью, как будто эти слова сказаны для меня. И эти слова то обличают, то утешают»⁷². «Теперь особенно разительно вижу, как много значит подкрепление Церкви. Без нее... начинается ослабление духа... Потом, как много значит среда, удобства молитвы! Когда... эти движения... запряты... — молитва слабеет... Это крупнейшая болезнь души»⁷³.

«Мы немощны, постоянно падаем, изнемогаем, малодушествуем, часто плачем. Но Бог у нас — Всемилостивый, Пресострадательный, Безмерно Щедрый. В Его любви исчезнут все наши немощи и слабости, если оплачем их с истинным желанием более их не повторять»⁷⁴.

«У каждого из нас свой путь и крест, за что всегда слава Богу, слава Богу, слава Богу!»⁷⁵

И завершает:

«Моя жизнь протекает по-прежнему среди вереницы болезней... Много встречается и тревог. Но всё это ничего, так как Господь с нами!»⁷⁶

70 Там же.

71 Там же. С. 310.

72 Там же. С. 323.

73 Там же. С. 320–321.

74 Там же. С. 337.

75 Там же. С. 348.

76 Там же. С. 395.

3. «Цели жизни своей при всей суете не забываю»⁷⁷

В одном из писем отец Вениамин исповедал пред друзьями свой внутренний подлинно христианский мир, своё духовное состояние и участие Святой Церкви в устроении сего, укреплении и вообще в жизненном подвиге — сегодня и завтра, здесь и везде:

«Цели жизни своей при всей суете не забываю. Знаю, что *лежит человеком единою умерети, потом же суд* (Евр. 9, 27). Помню Христа, живой Хлеб Жизни (Ин. 6, 35, 48), и тоскую о пребывании в нём. При множестве искушений не забываю, что счастье души зависит от пребывания в родной стихии открытым сердцем и от служения другим тем даром, каким Бог наделил. Без суеты трудно прожить, но когда Церковь помогает благодатно, суета не пагубна. Труднее жить вдаль от Церкви и от родного окружения. Тогда искушения острее, сопротивляемость злу слабее. Где-то повелит Бог жить мне в будущем?»⁷⁸

В своём горе, казалось бы беспросветном, он решительно заявляет:

«Одно только чувствую, что при тяжких переживаниях душа действительно имеет в Боге не только близкое Существо, не только единственного Отца, но и основу самого бытия... При обращении к Нему всегда чувствуется стояние пред живым, внимающим Существом и всеблагостным Утешителем. И после обращений к Богу в жгучих печалях становится понятным, каким образом, когда *мы в нём, Он в нас* (1 Ин., 4, 13; см. 1 Ин. 2, 27–29), то есть тогда состояние молящегося похоже на настроение дитяти, покоящегося на груди матери»⁷⁹.

«Внешне я по-прежнему не устроен. Этим не обескураживаюсь, потому что есть какая-то удивительная надежда на то, что Господь когда-то поможет мне хотя отчасти возвратиться в церковную обстановку и избавит от искушений»⁸⁰. «На душе какое-то упование на лучшее счастье. Хотелось бы вернуться в Церковь, выйти из всех этих зол и искушений и войти в свою родную среду. Хотя я и недостоин милости Божией по грехам своим — при всём том милосердие Божие

77 Вениамин (Милов), еп. Сочинения. Т. 1. С. 305.

78 Там же. С. 305–306.

79 Там же. С. 312.

80 Там же. С. 318.

безграничное может извлечь меня из моих странствований, как из глубокого рва. *Богу же все возможно* (Мф. 19, 26)»⁸¹.

И повторяет:

«Верю в то, что у Бога все близко и... возможно»⁸².

4. «За чисто родное отношение благодарю Вас»⁸³

«Бог не без милости, свет не без добрых людей» — гласит русская пословица, ясно выражая душу русского православного человека, обращённую в любви и к Богу, и к ближнему. Вслед за страданиями пришла и щедрая самоотверженная помощь страдальцу. Тут же пошли одна за другой посылки, жизненно необходимые... Батюшка глубоко сердечно премного благодарит, молится за своих благодетелей. Чувство искренней христианской благодарности, душевной признательности проходит красной нитью через все письма.

«За чисто родное отношение, — отвечает он, — благодарю Вас. Это — жезл в моей жизни, когда спотыкаешься»⁸⁴.

«Господь воздаст Вам сторицею в день праведного своего воздаяния»⁸⁵.

«Распечатал вашу посылку, всё просмотрел и хотя на несколько минут утешился в своём внутреннем мире. Благодарю за любовь совершенно родную»⁸⁶.

«Сам Господь да вознаградит Вашу семью за родные отношения ко мне. Ваша забота меня поддерживает и телесно, и душевно... За всё время моей разлуки я с Вашей стороны нахожу теплоту, отогревающую меня в минуты тоски, печали и нужды»⁸⁷.

«Глубокое, сердечное от полноты сердца “спасибо” за все хлопоты и родное отношение ко мне»⁸⁸.

81 Там же. С. 327.

82 Там же. С. 331.

83 Там же. С. 296.

84 Там же.

85 Там же. С. 301.

86 Там же. С. 302.

87 Там же. С. 304.

88 Там же.. С. 337.

«Спаси Христос за вашу родную доброту ко мне, которая служит для моей худости даром Божиим и великим сердечным утешением»⁸⁹.

«Глубоко благодарю за теплую любовь, которую вижу и чувствую даже в каждой детали упаковки, не говоря уж о содержании, что меня много утешает»⁹⁰.

«Сейчас получил от вас извещение на посылку. Благодарю глубоко за доставленную мне не только помощь внешнюю, но и за те сокровища вашей любви, вашей ласки, заботы и внимания ко мне, многогрешному»⁹¹.

«Много радует меня получение Ваших писем. Как будто лично поговорю, когда почитаю Ваши письма»⁹².

«Господь да вознаградит Вас своею милостию и богатством Божественных щедрот»⁹³.

«Благодарю Вас за всё. Господь со всеми Вами»⁹⁴.

«Кланяюсь отцу Тихону и призываю Божие благословение на семью Вашу...»⁹⁵.

5. «Что в человеке самое важное...»⁹⁶

Что в человеке самое важное, на что он должен обратить внимание; как его хранить, как обратить в действие, чтобы «премилостивый Создатель» остался с нами «Своей всепокрывающей и всеочищающей благодатью»?

Думает батюшка и своими мыслями делится:

«Внутренне всё учусь жить, так как ещё не начинал жить богоугодно... Всё яснее и яснее выступает в сознании мысль о том, что в человеке самое важное — хранение тонкости душевного чувства к восчувствованию Бога в Его силе. Душевное чувство, или «сердце», — это око человека, устремлённое в горний мир, или, ещё лучше сказать, это лампада в душевном храме нашем. Как в комнате своей пред молитвой

89 *Вениамин (Миров), еп.* Сочинения. Т. 1. С. 375.

90 Там же. С. 315.

91 Там же. С. 360.

92 Там же. С. 299.

93 Там же. С. 324.

94 Там же. С. 313.

95 Там же. С. 310.

96 Там же. С. 385.

мы зажигаем лампаду, так в душе молитвой мы зажигаем душевное чувство. Оно горит или огнём благодарения и славословия Господа, или огнём покаяния пред Ним. Зажечь чувство подобными выражениями к Богу — цель высокой молитвы нашей. У святых чувство пламенело любовью к Богу — вседушевной. У нас огонь сердечной лампы мерцает чуть-чуть и более чувствами сокрушения о грехах. Мы — лён курящийся.

Но когда вспомнишь море милосердия Божия, при своей сплошной греховности душевно верится, что и нас, носителей льна курящегося, не оставит Премилостивый Создатель своею всепокрывающей и всеочищающей благодатью. Душа должна всегда находиться на распутье между упованием на милосердие Божие и страхом вечной гибели за нерадение»⁹⁷.

6. «Чего недостает... в личной нашей духовной жизни?»⁹⁸

Ответ лаконичен, как и подобает поступать в письмах:

Отмечается –

чего у нас нет,

что мы должны помнить,

чего беречься,

что дано нам,

чему учат нас подвижники и как нам они помогают, чтобы излилась на нас врачующая благодать Божия.

Читаем:

«В личной нашей духовной жизни, знаете, чего недостает? Нет напряжения у нас к ношению помысла Иисусовой молитвы, нет осторожности в употреблении речи, мало понуждения себя прощать всех, пред всеми смиряться, мало боремся со своей нервностью и с привычкой механически молиться. Ещё мы должны помнить, что исправляет человека — в ответ на его понуждения себя к добру — не человеческая воля, а Сам Господь Иисус Христос. Нам дана способность противиться борющимся нас злым и другим помыслам и отвергать их, а исправляет наш характер Господь. Мы должны особенно беречься недружелюбия к кому бы то ни было. Удаляющийся

97 Там же. С. 385–386.

98 Там же. С. 388.

от человека — удаляется от Бога. Мы спасаемся чрез доброе отношение к другим и чрез строгое отношение к себе благодатию Христовою.

Подвижники в разных святых местах учат нас открываться душевно пред Богом и помогают в том, а от Бога тогда незримо изливается дождь успокоительной и врачующей силы»⁹⁹.

7. «Бог Вас сохранит на земле, пока Вы не исполните своего материнского долга»¹⁰⁰

Бог никогда не оставляет человека, если сам человек не уходит от Него. Своим Премудрым Промыслом Он направляет всё сущее к благим целям, добру всякому Он вспомоществует. Тем паче он благословляет нелёгкий труд родителей в добром воспитании детей. Если им и кажется, что они уже ослабели, что дни их сочтены, Господь восстанавливает нужные им силы или же пошлет помощь каким-либо иным способом.

Мне рассказывали, что в одной семье скоропостижно скончалась мать. Остались двое маленьких детишек и престарелая бабушка, слабенькая, худенькая, почти лежачая. И Господь поднял её с одра: она встала, взялась за хозяйские дела — детей вырастила...

И батюшка уверяет жалующуюся на то, что недомогания превращают её «в развалину»:

«Бог Вас сохранит на земле, пока Вы не исполните своего материнского долга и даст силы его осуществить. Но мне и Вам нередко бывает трудно от слишком чуткого реагирования на некоторые мелочи жизни. Из-за них мы много боеем, но в болезнях таких не ослабели в молитвенном стоянии пред Господом — и Господь сохранит нас от горечи и за терпение себя самих умножит в нас мир Свой»¹⁰¹.

99 *Вениамин (Милов), еп. Сочинения. Т. 1. С. 388–389.*

100 Там же. С. 312.

101 Там же.

8. «Правило, при утомляемости, оставлять на вечер едва ли полезно»¹⁰²

Глубоко духовно и одновременно доступно для всякого молящегося христианина рассуждение-совет о совершении правила. Хочется тут же отметить, что все наставления епископа Вениамина отличаются не только глубиной содержания, но и своей удивительной практичностью. Они могут быть и приняты, и исполнены почти всеми верующими.

«Правило, при утомляемости, оставлять на вечер едва ли полезно, поскольку ум вечером притуплен и не работает и сердце закрыто для чувствительности. Достаточно вечерних молитв и нескольких воззваний к Богу, Божией Матери и святителю Николаю, в которых участвовало бы сердце. А прочесть всё механически и ничего не сказать от чувства и сознания менее ценно... Может быть, когда от изнеможения не сможете исполнять обета по правилу, нельзя ли укорить себя за неполноту осуществления обета; и вместо длинной машинально вычитки канонов помолиться Господу, Божией Матери и святителю Николаю кратко, своими словами, кровными, сопровождая их в конце испрошением прощения за неполноту молитвы. И после лечь спать... Здесь шепетильная совесть после подсказет, как дальше ходить пред Богом»¹⁰³.

«Я сам, — говорит о себе исповедник, — не был связан домашними хлопотами и всё же вечером не мог читать сознательно правила. Уставал... Исполнял же его более утром или в полдень»¹⁰⁴.

9. «Пастырский подвиг... во внимательной молитве»¹⁰⁵

Определить, что такое подвиг сам по себе, несколькими словами невозможно, а тем паче подвиг пастыря, ибо служение его есть предстояние у Престола Божия, а оно выше всего земного. «Священнослужение совершается на земле, — учит святой Иоанн Златоуст, — но по чиноположению небесному; и весьма справедливо, потому что не человек, не ангел, не архангел и не другая какая-либо сотворенная сила, но Сам Утешитель учредил это чинопоследование, и людей, ещё облеченных плотию, соделал представителями ангельского служения»¹⁰⁶.

102 Там же. С. 307.

103 Там же. С. 308–309.

104 Там же. С. 308.

105 Там же. С. 395.

106 *Иоанн Златоуст, свт. Творения.* СПб., 1895. Том 1. Кн. 2. С. 416.

Владыка Вениамин в первую очередь обращает внимание на молитву пастыря:

«Пастырский подвиг состоит прежде всего во внимательной молитве, особенно за литургией, без отягощения какими-либо сторонними помыслами, с полным прочувствованием каждого богослужебного слова... Вообще, чтобы молиться надлежащим образом, требуется, чтобы молящийся не был обуреваем гневом или похотью... От внимания и количества моления, от перетерпевания тягот искусительных приходит и качество, или сердечность предстояния Богу»¹⁰⁷.

«Во всех неудобствах и скорбях на почве пастырства необходимо вооружаться терпением, особенно в праздники. Пусть сдерживающим началом от огорчений служит сознание долга: хранить при служении способность молиться. Как несказанен дар освящения Святыми Таинами в праздничные дни, дар предстояния Святой Троице у престола за литургией, когда Отец Небесный принимает Святые Дары, Дух Святой совершает их, а Сын Божий бывает приносим как Искупительная Жертва за спасение мира!»¹⁰⁸

Продолжение следует

Библиография

- Вениамин (Милов), епископ. Сочинения: в 3 т. Т. 1: Дневник инока. Письма. Воспоминания; Т. 2: Проповеди. Статьи; Т. 3: Богословские труды. Сергиев Посад: СТСЛ, 2017.
- Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1895. Т. 1. Кн. 2.
- Золотой век святоотеческой письменности (IV-V вв.) / сост. К. Е. Скурат. Сергиев Посад: СТСЛ, МДА, 2003.
- Скурат К. Е. [Собрание сочинений.] Яхрома: Троицкий собор, 2015. Т. 1: Воспоминания. Т. 6: Верую и исповедую.
- Скурат К. Е. «Хочу и умереть, отойти от этой жизни, пребывая в общении с Господом» (по письмам епископа Вениамина (Милова)). Часть I // БВ. 2019. Т. 33. № 2. С. 260–286.
- Филарет (Дроздов), свт. Пространный православный катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Сибирская благовозвница, 2013.

107 Вениамин (Милов), еп. Сочинения. Т. 1. С. 395–396.

108 Там же. С. 395.

«I Want to Die, to Depart from This Life, Being in Fellowship with the Lord» by Letters of Bishop Benjamin (Milov)

Konstantin Efimovich Skurat

Doctor of Theology

Professor Emeritus of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

skurat-ke@yandex.ru

For citation: Skurat K. E. "I Want to Die, to Depart from This Life, Being in Fellowship with the Lord" by Letters of Bishop Benjamin (Milov). *Theological Herald*, vol. 34, no. 3, 2019, pp. 262–288. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-262-288

Abstract. The article is the first part of the publication revealing the spiritual image of the Confessor of the Russian Orthodox Church, Bishop Benjamin (Milov). It included the end of the first Chapter of the letter before exile and the beginning of the second Chapter of the Letter from exile. The author thematically selects fragments from the letters of the Lord: about Heartbreak, about humility, about patience and standing in prayer, about surrendering oneself to the will of God, that is, about incessant preparation for Heavenly Life. As a result, the author manages to show that Bishop Benjamin was a true spiritual ascetic, burning with love for God, and a skillful Confessor, directing his children to the path of God.

Keywords: Russian Orthodox Church, epistolary heritage, Bishop Veniamin (Milov), Confessor, spiritual life, love of God, humility.

References

- Veniamin (Milov), episkop. *Sochinenija: v 3 t. [Works: 3 vol.]*, Sergiev Posad: STSL, 2017, vol. 1: Dnevnik inoka. Pis'ma. Vospominanija [Diary of the monk. Letters. Memories]; vol. 2: Propovedi. Stat'I [Sermons. Articles]; vol. 3: Bogoslovskie Trudy [Theological works] (in Russian).
- Zolotoj vek svjatootecheskoj pis'mennosti (IV-V vv.) [The Golden age of patristic literature (IV-V centuries)], K. E. Skurat (comp.). Sergiev Posad: STSL, MDA, 2003 (in Russian).
- Skurat K. E. *Sobranie sochinenij [Collected Works]*, Jahroma: Troickij sobor [Trinity Cathedral], 2015, vol. 1: Vospominanija [Memories]; vol. 6: Veruju i ispoveduju [I Believe and confess] (in Russian).
- Skurat K. E. "Hochu i umeret', otojti ot jetoj zhizni, prebyvaja v obshhenii s Gospodom' (po pis'mam episkopa Veniamina (Milova))". Chast' I ["I also want to die, to depart from this life, being in communion with the Lord' (according to the letters of Bishop Benjamin (Milov))"], *Bogoslovskij vestnik [Theological herald]*, 2019, vol. 33, no. 2, pp. 260–286 (in Russian).
- Filaret (Drozhdov), svt., *Prostrannyj pravoslavnyj katihizis Pravoslavnoj Kafolicheskoj Vostochnoj Cerkvi*, Moscow: Sibirskaja blagozvonnica, 2013 (in Russian).